

Галина ВОЛЧЕК:

СТАРАЮСЬ ЖИТЬ ИНТЕНСИВНО

Самые счастливые дни, пожалуй, — премьеры осуществленных спектаклей. Хотя, быть может, я больше люблю не премьеру, а ее ожидание, предвкушение, канун. Потому что потом вдруг оказывается: что-то не то и не так сделано. И наступает разочарование. Подобное бывает, когда смотришь сыгранную тобой роль на экране. Кажется, все было исполнено точно, а теперь ты в ужасе от того, что получилось на экране. И поправить нельзя.

Вот и после премьеры — все поздравляют, а я про себя считаю ошибки, думаю: здесь надо изменить, там изменить.

Вообще я не умею четко фиксировать ни испытываемое горе, ни радость. Вероятно, это мое генетическое свойство. Я не смогла бы точно назвать ни самый счастливый, ни самый несчастный свой день в минувшем году. Потому что чрезвычайно интенсивно проживаю каждый. Бываю по несколько раз в день несчастна и счастлива. Такова специфика нашей работы — актерского и режиссерского

творчества. Результат же его, пожалуй, всегда имеет счастливый конец. Об этом очень хорошо сказал Ландау.

Не помню, где и когда точно состоялась встреча театра «Современник» с физиками. Кто-то заметил, что они, физики, — счастливые люди, потому что занимаются таким замечательным делом. А Ландау ответил: «Это у вас самая счастливая профессия. Вы производите человеческую радость».

Впрочем, к себе это я никак не отношу. Я человек скорее мрачный. Люблю драматические спектакли, ближе всего мне трагедия. Комедийные роли не по мне, хотя в этом году я, кажется, почти похоронила себя как актрису: не умею играть в своих спектаклях.

Конец года у нас в театре «Современник» был, как, впрочем, и весь год, счастливым. Мы выпустили спектакль об автомобильном заводе в Тольятти — «Погода на завтра» по пьесе М. Шатрова. Сама я собираюсь сниматься в фильме Сергея Юткевича. Все это — радостные новости.

Галина ВОЛЧЕК

Линн. Россия, 1974, Чикаго